

За три дня

Это утро отлично от других.

На рассвете начался унылый, прерывистый дождь. Казалось, что небо плачет из-за разлуки с солнцем, погружая в свою печаль и людей.

Я бужу профессора и готовлю ей завтрак. Сегодня я случайно пережарила яичницу, что меня сильно озадачило.

В это странное утро профессор произносит кое-что необычное:

- Ирис, эм... - проходя под аркой, профессор оборачивается, остановившись на границе между внутренним двором и улицей.

- Что такое, профессор?

- Когда я вернусь после работы, мне нужно будет сказать тебе кое-что важное.

- Кое-что... важное?

Профессор кивает с зонтиком в руках.

Её лицо спокойно и, в то же время, она выглядит одинокой.

- В чём дело? - спрашиваю я, приподнимая зонт, и смотрю на лицо профессора.

- Я расскажу, когда вернусь домой. Да, прямо после ужина.

- Вы ведёте себя загадочно, меня это сильно беспокоит!

- Хе-хе-хе. М-м, в том, что я хочу рассказать, нет ничего плохого. Как бы сказать... А, это подарок, наверное?

- Классно! - кричу я и поднимаю зонт ещё выше. - Ч-что вы хотите мне подарить?! Я хочу брачное заявление с профессором!

- Не говори ерунды. А хотя, брачное заявление, да... оно означает «вечное счастье».

- А? Вечное? О-о чём вы?

- Я скажу тебе, когда вернусь. Будь хорошей девочкой, пока меня не будет.

- Хорошо! Ирис - очень, очень, очень хорошая девочка!

- Тогда я пойду, - профессор начинает идти на работу.

- Будьте осторожны! Возвращайтесь пораньше!

Не оборачиваясь, профессор медленно машет мне своей левой рукой.

Её голубой зонтик отдаляется под дождём, и профессор исчезает за углом.

Дождь усиливается, и я бегу обратно к двери. Вдруг я чувствую, что кто-то тянет меня за волосы, и оборачиваюсь перед тем, как войти в дом.

У арки никого нет.

К полудню я заканчиваю с уборкой и подзарядкой. Затем я начинаю усердно заниматься, сидя на диване.

Книга, которую я позаимствовала из библиотеки профессора, называется «Новинка: Основы робоинженерии». Профессор – молодая красавица с исключительной фигурой, но в её огромной библиотеке нет ни одной книги о моде.

Кстати, я сейчас читаю главу «Эмоции и выражение лица роботов».

В ней рассказывается, как «эмоции», зарождающиеся в ментальной цепи роботов, влияют на их «выражение лица».

Люди смеются, когда они счастливы, и плачут, когда им грустно.

Но с роботами всё по-другому. Если особая ментальная цепь не установлена в их тело, то у них не будет «эмоций»; если искусственная кожа и мускулы не модифицированы техником с достаточными навыками, то роботы не смогут изменять «выражение лица».

К тому же, эмоции людей крайне запутаны. Различие может проявиться даже в обычном смехе: «хи-хи», «хо-хо», мягкая улыбка, приветливая улыбка, глупый смех и так далее. Выражения лиц людей могут быть разделены на несколько сотен категорий, и роботы могут передавать правдоподобные выражения лица только при мелких изменениях ментальной цепи. Потому программные пакеты для распознавания речи и изменения выражения лица самые дорогие и продвинутые на роборынке. Их цена порой превышает стоимость самих роботов.

В меня установлена новейшая версия пакета программ для изменения выражения лица. Я благодарна профессору за то, что я могу смеяться и плакать, злиться и капризничать.

Я закрываю книгу: сейчас без пятнадцати шесть вечера.

Профессор скоро придёт. Мне нужно приготовить ужин.

Проходит около часа и наступает тринадцать минут восьмого.

«Профессор так медлит...»

Она ещё не вернулась. Профессор опаздывает где-то на час, тринадцать минут и двадцать одну секунду. Ужин в кастрюле – суп лаулил, – и его нужно только подогреть.

«Странно».

Профессор выходит на связь, как только она отправляется домой. Но я не получила от неё ни одного сообщения.

Мне хочется позвонить ей, но она попросила меня не отвлекать её, пока она работает.

Я нетерпеливо гляжу на стрелки часов.

Тик-так, тик-так.

Профессора ещё нет.

Тик-так, тик-так.

Я закончила с уборкой.

Тик-так, тик-так.

Нет, всё ещё не вернулась?

Минутная стрелка проходит один круг, второй, третий...

Когда начинается седьмой круг, телефон начинает звенеть.

«Профессор!»

Я бегу по коридору, торопясь к телефону.

– Алло, простите за ожидание! Это резиденция Амбрелла! – я с колотящимся сердцем жду ответа.

– Простите за поздний звонок. Это первая роболаборатория университета Овала, – из телефона раздаётся мужской голос. Профессор работает в первой роболаборатории, так что это, должно быть, её коллега.

Поняв, что это не профессор, я невольно расстраиваюсь, но спокойно отвечаю:

– Я робот, служащий Венди фон Амбрелла. Её нет дома; пожалуйста, оставьте сообщение, если желаете связаться с ней, связаться с ней, – я сменяю свой радостный голос на механический

тон работа.

После непродолжительной тишины мужчина тихо произносит:

- Я ассистент профессора Амбрелла - Ральф Сиэль.

Чувствительность моего слухового аппарата резко повысилась.

- Вот как. Благодарю за заботу о профессоре Амбрелла.

- ...Насчёт профессора Амбрелла.

- Да?

«Странно».

У меня бегут мурашки по коже.

Почему он позвонил сюда?

Если он хочет связаться с профессором, то он может позвонить на её телефон.

Страх ползёт по моей спине, как армия маленьких жучков.

- Э-эм! - поэтому я не могу не спросить: - Что-то случилось с профессором?!

Он задумывается на миг, но затем решительно сообщает мне то, что хотел сказать.

Резкая правда впивается в мои уши.

- Профессор Амбрелла умерла от несчастного случая.

Что...

Случилось?..

Что?

Она...

Моя...

Всё...

- ...Алло, алло-алло! - чей-то голос доносится из трубки телефона.

«Гость».

Сколько же времени прошло?

«Гость», - раз за разом напоминает мне электронный голос.

«У двери стоит гость», - я, наконец, прихожу в себя.

- А? - что-то касается моей ноги.

Я опускаю взгляд: упавшая трубка телефона слабо стучается о мою ногу.

«А-ах».

Мои пальцы начинают двигаться.

«Да. Профессор...»

Забывшие воспоминания выплывают из глубин моего сознания.

«От несчастного случая...»

«Поступил звонок».

Ужасная весть.

«Умерла».

«Пожалуйста, встретить гостя», - я начинаю идти, подталкиваемая электронным голосом.

Я шаг за шагом спускаюсь с лестницы и направляюсь к входной двери, словно сбегая из дома.

И выхожу наружу.

♠

На улице всё уже потонуло в тьме ночи.

Я иду к арке и вижу чёрную машину, припаркованную прямо у ворот.

Рядом с ней стоит мужчина в костюме с лицом, полным боли. Он молод, но его лицо болезненно бледное, а щёки - впалые, словно у старика.

Я окликаю его; удивлённый мужчина перестаёт облакачиваться на машину и говорит, что он ассистент, Ральф Сиэль.

Он сообщил меня ту ужасную вестъ.

- Вы мисс Ирис Рэйн Амбрелла... верно? - тихо спрашивает Ральф.

Я безмолвно киваю головой.

Дверь машины тихо открывается. После просьбы Ральфа я сажусь на пассажирское кресло.

Я не спросила его о том, куда мы едем.

Сидя в машине, я рассеяно смотрю в окна. Пролетающие мимо неоновые огни делового района похожи на падающие метеориты.

Ральф не говорит. Не то, чтобы он беспокоится из-за меня, у него просто нет сил, чтобы начать разговор. Нашей единственной точкой соприкосновения была профессор, но, если мы заговорим о ней, то мы снова коснёмся ужасной вести.

Через десять минут машина подъезжает к госпиталю. Я выхожу из автомобиля и смотрю на белое здание, окружённое ночным небом.

Ральф ведёт меня в подземную часть госпиталя. Мы проходим через несколько проверок в лифте и вестибюле, и наши вещи тщательно осматривают. Узнав, что я робот профессора, кое-кто с любопытством смотрит на меня.

Нужная палата находится в конце коридора на четвёртом подземном этаже.

Открыв дверь, на которой висит табличка «Рефрижераторная комната», я вижу в центре комнаты круглую капсулу радиусом в два метра. По словам Ральфа, тело профессора лежит там.

Прежде чем открыть капсулу, Ральф кратко рассказывает мне о «несчастном случае».

Этим утром профессор находилась в седьмой исследовательской лаборатории по разбору роботов на двенадцатом этаже. Произошло большое количество случаев выхода роботов из-под контроля, поэтому в лабораторию то и дело посылали роботов. В этот раз, как я помню, она изучала робота, который бушевал на фонтанной площади Венеры.

- Всё произошло через полчаса после начала операции, - Ральф облизывает пересохшие губы и продолжает рассказывать.

Профессор и группа Ральфа начали операцию.

Полчаса исследование проходило неплохо, но после этого случилась трагедия. Робот неожиданно включился, встал и начал бушевать, несмотря на низкий заряд батареи. До того, как они успели применить лазер, робот пробился через толстые стены лаборатории с невообразимой силой.

- Профессор Амбрелла была к нему ближе всех... Из-за того, что всё случилось внезапно, у неё не было времени убежать, и робот...

Живот профессора был пробит насквозь.

Она умерла.

А затем робота подавили лазером.

И теперь белая крышка капсулы открывается, как распускающийся цветок, а тело профессора появляется перед моими глазами.

- Про... фессор...

Я плетусь к ней, а она лежит в капсуле, похожая на лунатика.

Её лицо потеряло свой обычный оттенок, но оставалось мирным, словно она спит. Но кровь видна на уголке её рта. Алая кровь на её груди и животе смотрятся странно рядом с её бледным лицом, потому я просто смотрю на неё. Подобно розе, хранимой во льде, от профессора исходит аура красоты.

Я дотрагиваюсь до её лица.

Такое холодное.

Тело профессора такое холодное, что мне кажется, что мой датчик распознавания температуры сломан.

Температура её тела гораздо ниже, чем у живого человека.

Я беззвучно молю её.

«Профессор, это я, ваша Ирис.

Профессор, вам больно? Вы потеряли столько крови, мне кажется, что это больно.

Профессор, почему вы пошли на такой риск? Почему вы не позволили другим разобраться с роботом?

Профессор. Профессор, который помогал другим роботам, почему вас должен был убить другой робот? Это какая-то злая ирония.

Профессор, я здесь. Ваша Ирис здесь.

Профессор, пожалуйста, откройте глаза. Отдайте мне приказ. Дразните меня. Коснитесь моих волос...»

И в этот миг я замечаю слабый блеск уголком глаз. Приглядевшись, я замечаю знакомый футляр от сигарет, лежащий на маленьком столе у капсулы с телом профессора. Она любит этот футляр, как ожерелье.

Я протягиваю к нему руку. Мои пальцы до сих пор дрожат.

Футляр покрыт кровью, и в нём видна только кругарета.

- А-ах... - и я замечаю маленькое фото внутри него. На заднем фоне висит афиша фильма, рядом с которой натянута улыбается девочка, а женщина с дьявольской улыбкой приобнимает её за плечи.

Эту фотографию мы недавно сделали в кинотеатре.

- До самой смерти профессор Амбрелла сжимала этот футляр, - тихо произносит Ральф.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21120>